

Страницы истории рабочего движения Социал-демократия и “Kolonialfrage”

В I томе “Капитала” Маркс писал, что *«так называемое первоначальное накопление»* имеет различные «моменты», и одним из них является «колониальная система».

«В Англии к концу XVII века они [моменты] систематически объединяются в колониальной системе и системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы отчасти покоятся на грубейшем насилии, как, например, колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы ускорить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии». Далее следует знаменитый отрывок: *«Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»*¹.

Маркс указывает на диалектику исторического процесса: *«новорождённый капитал»* является двигателем огромного и невиданного развития производительных сил, но вместе с тем он *«источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»*². В статье “Будущие результаты британского владычества в Индии” (1853 г.) Маркс замечает: *«Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-нибудь достигала прогресса, не заставляя как отдельных людей, так и целые народы идти тяжким путём крови и грязи, нищеты и унижений?»*³.

Оппортунизм и колонии

Эта диалектическая природа исторического процесса отразилась в Kolonialfrage (колониальном вопросе), который занимал немецкую социал-демократию с начала 1880-х годов. Оппортунисты прикрывались аргументом о прогрессивном характере капиталистического развития, чтобы забыть о классовом критерии и примкнуть к колониальной политике правительства.

Франко Андреуччи в книге *“Socialdemocrazia e imperialismo”* (1988) сообщает, что в 1883 году Вильгельм Газенклевер жаловался в рейхстаге на нехватку колоний для Германии, считая негативным *«для экономических отношений страны факт отсутствия у неё колоний, и не видно варианта, с помощью которого можно было бы получить хорошие колонии, способные повысить ценность немецкой продукции».*

1 декабря 1884 года во время обсуждения правительственного проекта субсидирования торгового флота докладчик от социал-демократической фракции Вильгельм Блос выдвинул условие, чтобы корабли строились на немецких верфях, что отражало настроения, господствовавшие в некоторых секторах верфей Гамбурга, которым не хватало работы. В письме Герману Шлютеру 15 декабря Август Бебель отмечал: *«Политика избирательных округов, естественно, играет большую роль».*

Национальный фундамент и роль государства в мировой политике защищало также письмо, направленное в *Sozialdemokrat* в январе 1885 года Игнацем Ауэром, одним из ведущих представителей парламентской фракции: *«Следует признать, что сегодня не только едва ли возможно предсказать расширение торговых отношений с Азией, Австралией и Африкой, но совершенно невозможно иметь даже некоторую определённую насчёт этого. Я считаю, что с уверенностью можно сказать, что объём этой торговли будет резко расти и в течение следующих нескольких десятилетий не станет гигантским. Участие в нём и даже официальное представительство представляют огромный интерес и для немецкого труда, поэтому я симпатизирую обсуждаемому проекту».* Годом ранее, после парламентских дебатов, Бебель прокомментировал: *«Ауэр произнёс такую речь, что казалось, будто передо мной стоит национал-либеральный фанатик».*

Автономия класса

Линия *Sozialdemokrat*, нашедшая выражение, в частности, в ряде выступлений летом 1884 года, помещала колониализм в рамки объективного процесса капиталистического развития, в описанное в “Капитале” *«так называемое первоначальное накопление».* С этих теоретических позиций она была призвана дать практическое руководство партии в Германии для проведения самостоятельной политики рабочего класса, которая не

поддавалась бы ни протекционистским интересам юнкеров, ни интересам буржуазии. «[Пока] *„Sozialdemokrat“* в наших руках, что бы ни делали господа оппортунисты, [...] это бы ещё вовсе не значило, что они выиграли игру»⁴, – писал Энгельс Бернштейну в конце июля. Эти сражения представляют собой один из первых случаев, когда конкретно ставился вопрос об интересах рабочего класса в мире или по крайней мере за пределами Европы. В пику национал-оппортунистической и электоральной политике Карл Каутский в статье “Камерун”, опубликованной в 1888 году в *Neue Zeit*, подчёркивает отношения между европейскими рабочими и колониями: «Как можно видеть, пролетария и чёрного поставили в одно положение; то, что верно для первого, верно и для второго. И это правильно, поскольку они служат одной и той же цели и являются объектом эксплуатации одного и того же класса. Для немецкого пролетариата борьба за права коренного населения в колониях является вовсе не каким-то сентиментальным гуманизмом, а, скорее, задачей, связанной с его классовыми интересами. Чем более варварской будет туземцы в немецких колониях, тем более варварской будет буржуазия в Германии».

Каутский и Kolonialfrage в Китае

Что касается этой диалектики отношений Европы и не-Европы, то одним из аспектов позиции *Sozialdemokrat* являлась уверенность в неминуемой революции на Старом континенте. С этой точки зрения и вслед за рассуждениями Маркса об открытии золота в Калифорнии колониальная политика осуждалась как попытка буржуазии найти предохранительные клапаны и предотвратить кризис, в конечном итоге всё равно приводящая к увеличению сил мирового пролетариата. Данный тезис опирается, в частности, на письмо Энгельса Бебелю от 18 марта 1886 г., где Китай назван «последним предохранительным клапаном»⁵; в письме Даниельсону от 22 сентября 1892 г. Энгельс пишет, что Китай – это «[последний] новый рынок»⁶.

Если *Sozialdemokrat* являлся орудием практической борьбы, то сочинения Каутского в *Neue Zeit*, вышедшие с 1884 по 1888 год и написанные на основе некоторых указаний Энгельса, представляли собой наиболее систематическую попытку изучить Kolonialfrage с теоретической точки зрения. Анализируя процесс разложения крестьянства, вызванный вторжением капитала в колонии, Каутский выработал элементы теории, которые он впоследствии применит в “Аграрном вопросе” (1899).

В статье “Китайские железные дороги и европейский пролетариат” Каутский указывает, как развитие рынка, обеспеченное железными дорогами, растворяет китайскую, русскую или индийскую крестьянскую общину: «Аграрный коммунизм составляет великую консервативную силу Востока, включая Китай; это основа восточного деспотизма. Когда этот коммунизм будет разрушен, основы абсолютизма будут ликвидированы, и из некогда консервативной крестьянской общины родится пролетариат. [...] Царизм в России, как и английское господство в Индии, сделали всё возможное для уничтожения деревенского коммунизма и продолжают идти по этому пути. Железные дороги стали одним из наиболее эффективных инструментов для этой цели. В то время как крестьянин пролетаризируется, Россия и Индия катапультируются в поток исторического развития».

“Внешняя политика рабочего класса”

В своих суждениях по колониальному вопросу Энгельс учитывал многогранность этого явления. В рамках общего процесса капиталистического развития он оценивал изменение отношений между классами и между государствами. Краеугольным камнем стратегии являлась перспектива революции в Европе, где условия были более развиты. Указывая на необходимость «внешней политики рабочих»⁷, Энгельс помещал борьбу в рамки динамики отношений держав, как в случае разоблачения “панславизма” как идеологического орудия царизма или в ходе полемики против бонапартистской концепции национальностей.

В 1882 году, когда англичане бомбили египетский порт Александрия, некоторые круги французского и итальянского социализма проявили симпатию к “национальной партии” во главе с Араби-пашой. Каутский доверительно писал Энгельсу: «Я вполне сочувствую делу Араби-паша, восстающему против европейского капитала». Даже *Sozialdemokrat* в статье “Социал-демократия и египетский вопрос” заявила: «Национальная партия, образовавшаяся в Египте, соответствует этапу, через который должны пройти все народы». Энгельс же в

письме Бернштейну от 9 августа призывал не подходить к вопросу «сентиментально», предупреждая, что «*Сатрап – иначе, паша – это главная фигура восточного эксплуататора*». Далее он замечал: «*Я считаю, что мы вполне можем выступить в поддержку угнетённых феллахов, не разделяя при этом их теперешних иллюзий (ведь крестьянскому народу нужно веками подвергаться обману, пока он не прозреет на собственном опыте), и можем выступить против насилий англичан, отнюдь не солидаризируясь из-за этого с их теперешними военными противниками*»⁸. Для пролетариата национальный вопрос не является принципиальным требованием, применимым ко всем и во все времена, а должен оцениваться с учётом степени развития классов и революционной перспективы, в теоретических рамках «*непрерывной революции*»⁹.

В этом объективном процессе марксизм ухватывает благоприятные для рабочего класса аспекты: объединение мирового рынка, развитие производительных сил, преодоление крестьянской неподвижности с созданием и концентрацией современного пролетариата.

Европейская революция и колонии

12 сентября Энгельс ответил Каутскому по египетскому вопросу и выдвинул некоторые гипотезы о том, как победивший пролетариат мог бы решить вопрос о колониях, предвосхищая элементы ленинистской политики самоопределения наций:

*«По моему мнению, собственно колонии, то есть земли, занятые европейским населением, Канада, Кап, Австралия, все станут самостоятельными; напротив, только подчинённые земли, занятые туземцами, Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, пролетариату придётся на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернётся этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, даже весьма вероятно, и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придётся помириться [...]. [...] То же самое может разыгаться ещё и в других местах, например, в Алжире и в Египте, и для нас это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полуцивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни уже экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придётся тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чуждому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы»*¹⁰.

Июль – август 2023 г.

¹ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 23. С. 761.

² - Там же. Т. 23. С. 770.

³ - Там же. Т. 9. С. 228.

⁴ - Там же. Т. 36. С. 155.

⁵ - Там же. Т. 36. С. 395.

⁶ - Там же. Т. 38. С. 400.

⁷ - см., например: там же. Т. 16. С. 157.

⁸ - Там же. Т. 35. С. 291.

⁹ - Там же. Т. 7. С. 91.

¹⁰ - Там же. Т. 35. С. 297–298.